

Шэнь Лян с тяжелой головой, все еще немного кружащейся, вышел из комнаты Шао Циньхана. Он думал, что никогда не столкнется с такой драмой. Его излишнее словоблудие действительно наказывается.

Настенные часы уже показывали два часа ночи, время безмолвно двигалось вперед.

Шэнь Лян вздохнул и вернулся в свою комнату, чтобы подготовиться ко сну, но, улегшись на кровать, он не смог заснуть. Наконец он сел и взял с прикроватного столика блокнот, некоторое время поразмышлял, а затем торжественно записал свой первый план:

Помочь Шао Циньханю заполучить Шэнь Яня.

Что касается того, как... Я подумаю об этом завтра.

Система молча приблизилась к нему, надеясь, что он написал что-нибудь шокирующее, но это оказалось ерундой, поэтому она не смогла удержаться от иронии: [Как ты планируешь ему помочь?]

Система - это "большая электрическая лампочка", которая светит достаточно ярко, чтобы ослеплять людей. Даже когда она не двигается, ее присутствие довольно заметно в темноте. Шэнь Лян взглянул на нее: "Не могла бы ты немного уменьшить яркость? Свет слишком яркий и он влияет на мое зрение".

Система издала звук "о", а затем уменьшила яркость своего тела. Когда ослепительный свет вокруг нее исчез, Шэнь Лян с удивлением обнаружил, что настоящим телом Системы был большой белый бриллиант.

Ах...

Шэнь Лян погладил подбородок и погрузился в размышления: "...ты очень ценен".

Система: [Убери свои опасные мысли.]

Шэнь Лян, "О".

Он некоторое время молчал, не зная, что думать. Внезапно он спросил систему: "Кстати, у тебя есть имя?"

В романах, которые читал Шэнь Лян, у этих систем обычно было кодовое имя или что-то в этом роде. Когда Систем услышала это, ее тело, которое до этого двигалось волнообразно, внезапно на мгновение напряглось: [...]

Шэнь Лян: "Еще раз, у тебя есть имя?"

Некоторое время Система не отвечала, затем наконец, заикаясь, произнесла: [Н-нет...]

Как только Шэнь Лян услышал это, он понял, что она лжет, но подумал, что позже у него будет достаточно шансов выведать правду, поэтому он положил блокнот на прикроватный столик и закрыл глаза, чтобы уснуть. Что касается того, как помочь Шао Циньханю заполучить Шэнь Яня? Что за шутка, он автор оригинала романа, так что заполучить Шэнь Яня, глупого студента колледжа, который мало бывал в обществе, было парой пустяков.

На следующее утро няня Чжан приготовила завтрак. Подняв голову, она увидела, как Шэнь Лян зевая спускается по лестнице. Вытирая руки о фартук, она сказала: "Младший Шэнь,

завтрак готов, поторопись, иначе он остынет".

Шэнь Лян, едва проснувшись, спросил: "А где господин Шао? Выйдет к завтраку?"

Няня Чжан нерешительно ответила: "Он бы спустился, если бы планировал позавтракать. Но раз он еще не пришел, значит, вероятно, завтракать не будет".

Она также, казалось, немного боялась Шао Циньхана, поэтому даже не осмелилась продолжать и вернулась на кухню, чтобы продолжить уборку.

Шэнь Лян выпил немного горячей воды из своего термоса, подумав, что неудивительно, что у Шао Циньхана проблемы с желудком, если он даже не завтракал. Он поднялся наверх, подошел к двери комнаты Шао Циньхана и крикнул: "Просыпайся".

Чтобы собеседник не мог его не услышать, он постучал в дверь очень громко, как кредитор, пришедший взыскивать долг.

С "щелчком" дверь открылась изнутри. Шао Циньхань стоял за дверью в пижаме, его черные волосы были немного растрепаны, он только что проснулся, а синяки под глазами подтверждали, что вчера он плохо спал. Увидев, что в дверь стучит Шэнь Лян, он слегка нахмурился: "Что случилось?"

Шэнь Лян опустил глаза: "Спускайся завтракать".

Шао Циньхань: "Нет".

Сказав это, он собирался закрыть дверь, но неожиданно был остановлен Шэнь Ляном: "Соберись и иди завтракать. Я отведу тебя к Шэнь Яню сегодня вечером".

Сегодня вечером будет большая драма.

У тебя не будет другого шанса, если ты упустишь этот.

Движения Шао Циньхана замедлились при этих словах, и он нахмурился еще больше: "К Шэнь Яню?"

Шэнь Лян скрестил руки на груди и прислонился к дверному косяку, ухмыляясь, как хулиган: "Разве ты не хотел влюбиться в него? Я помогаю тебе не пожалеть об этом позже".

Шао Циньхань молча посмотрел на него и только через некоторое время сказал: "...нужно".

Шэнь Лян поднял брови: "Что?"

Шао Циньхань: "Мне нужно переодеться".

Шэнь Лян вздохнул. Он выпрямился, спустился по лестнице, держа одну руку в кармане, и пробормотал себе под нос: "Я видел все твое тело, тебе нечего скрывать от меня".

Ответом ему был громкий хлопок закрывающейся за ним двери.

Большой стол внизу достаточно велик, чтобы за ним могли обедать одновременно десять человек, но этот стол никогда не бывает заполнен. Холодная и гладкая поверхность мраморного стола отражала бледные тени от люстры над головой, что заставляет людей с первого взгляда осознать его красоту, но в то же время понять его холодность и твердость.

Шэнь Лян сел и стал очищать яйцо, глядя на пустое место по другую сторону стола, внезапно немного поняв, почему Шао Циньхань не любил есть.

Это было все равно что пойти есть хот-дог в одиночестве, странно. Вскоре после этого Шао Циньхань спустился вниз. Он отодвинул стул под внимательным взглядом Шэнь Ляна, затем устроился по другую сторону стола, настороженно посмотрел на наполовину остывшую кашу перед собой и помолчал несколько секунд, прежде чем приступить к еде.

У него был безразличный вид, как будто он ел только для того, чтобы выполнить задание.

Шэнь Лян подумал про себя, что если Шао Циньхань ест только одну порцию белой каши в день, то какой смысл зарабатывать столько денег, почему бы не отдать их ему? Он отвинтил крышку своего термоса, налил немного в стакан и протянул его Шао Циньханю.

“Выпей немного горячей воды”.

Шао Циньхань не пошевелился. В чашке было несколько ярко-красных ягод годжи и две дымящиеся горькие хризантемы.

Шэнь Лян сел напротив, держа в руках термос, вздохнул и откинулся на спинку стула, как соленая рыба: “Тело - величайший капитал любви, еще не поздно сохранить себя здоровым”.

“...”

Конечно, Шао Циньхань не хотел пить полезный чай. Он доел кашу, отодвинул стул и встал, собираясь подняться наверх. Но, сам не зная почему, он замедлил шаги и посмотрел на Шэнь Ляна: “Пойдем со мной”.

Шэнь Лян поднял голову, задав немой вопрос глазами.

Голос Шао Циньханя был ясным и холодным: “Пойдем в мою комнату”.

“?”

Шэнь Лян на мгновение смутился, не то чтобы у него не было чистого разума, но слова были слишком наводящими на размышления. В некотором смысле он был любовником на замену, секс был неизбежен. Шао Циньхань не должен был думать... об этом, верно?

Шэнь Лян посмотрел на яркое солнце за окном и мысленно прошипел: “Разве это хорошая идея срьд бела дня?”

Шао Циньхань прошел полпути и нахмурился, увидев, что Шэнь Лян не двинулся с места: “Что, ты хочешь, чтобы я подошел и пригласил тебя?”

Шэнь Лян смог только встать. Так и быть, считай это жертвой ради искусства. Сон Шао Циньханя был таким же плохим, как и его психическое состояние. В прошлом он мог полагаться на снотворные средства, но со временем его организм выработал устойчивость к ним, и лекарства, раньше помогавшие ему заснуть, больше не помогали.

Он вошел в комнату и сел на край кровати, затем медленно расстегнул пуговицы рубашки, все, кроме двух.

Шэнь Лян стоял в дверях, не имея ни малейшего намерения двигаться вперед, пригвожденный к месту, как дерево.

Шао Циньхань молча опустил глаза, пряча взгляд, и сказал: “Иди на кровать”.

Шэнь Лян заподозрил, что ослышался, неужели Шао Циньхань был таким прямолинейным? Он с трудом двинулся вперед и услышал, как собеседник сказал: “Ложись”.

Веки Шэнь Ляна дрогнули: “Ложись?”

Собеседник не захочет нападать, верно? Это не сработает, он же не задница.

Губы Шао Циньханя были немного бледнее, чем у остальных, и по мере того, как Шэнь Лян приближался к нему, румянец еще немного поблек, и он произнес самые наводящие на размышления слова самым холодным тоном: “Подойди, не заставляй меня повторять”.

Переутомления достаточно, чтобы расшатать натянутые нервы, не говоря уже о том, что вы не сможете нормально спать в течение десятилетий. Закончив говорить, Шао Циньхань лег на кровать, его тело слегка обмякло, и в тот момент, когда он закрыл глаза, он неудержимо нахмурился, как будто вспоминая какой-то навязчивый кошмар.

Шэнь Лян забрался на кровать. Если бы собеседник захотел развернуться и наброситься на него, это была бы большая драка. Он не думал, что не сможет победить Шао Циньханя, больного человека.

С тихим шорохом он лег прямо рядом с Шао Циньханем, и в комнате стало так тихо, что было слышно их дыхание.

Шао Циньхань закрыл глаза, и его ресницы дрогнули, когда он почувствовал, как дыхание Шэнь Ляна окутывает его плотной, странной и знакомой атмосферой. Он молча обернулся, пытаясь обрести то чувство безопасности, которое было утрачено прошлой ночью, но ему всегда казалось, что чего-то не хватает. Десять минут спустя Шао Циньхань, наконец, открыл глаза. Он молча посмотрел на Шэнь Ляна, но, увидев, что собеседник играет с телефоном, усмехнулся, выхватил его и бросил на землю...

Экран разбился вдребезги.

Шэнь Лян был очень терпим к невротикам, особенно к богатым и могущественным, которые могли совершить самоубийство в любую минуту: “...что ты делаешь?”

Шао Циньхань проигнорировал его и повернулся спиной, чтобы уснуть. Шэнь Лян непроизвольно дернулся и уже собирался встать с кровати, чтобы взять телефон, когда Шао Циньхань внезапно холодно сказал: “Обними меня”.

“Что?”

Шэнь Лян обнаружил, что с тех пор, как он пришел в этот мир, его мозг работал немного медленнее.

“Обними меня”. Шао Циньхань глубоко нахмурился, его настроение и без того было раздражительным.

У Шэнь Ляна было ощущение, что тон, с каким были сказаны эти слова, больше походил на “трахни меня”, нежели чем на “обними меня”. Он медленно протянул руку и притянул лежавшего к нему спиной Шао Циньханя к себе, крепко обняв. Подбородок Шэнь Ляна уперся в его затылок: “Вот так?”

<http://bllate.org/book/14269/1262321>